

Общая площадь территорий Петербурга, где отмечалось сверхнормативное загрязнение атмосферного воздуха, в 2009 году сократилась в два раза по сравнению с 2008 годом.

Об этом сообщили руководители городского экологического ведомства, представляя в региональном центре ИТАР-ТАСС очередной, 14-й по счету, аналитический обзор "Охрана окружающей среды, природопользование и обеспечение экологической

Загрязнение воздуха сократилось в два раза

безопасности в Санкт-Петербурге в 2009 году".

Как пояснил заместитель председателя комитета по природопользованию Николай Сорокин, снижение показателя загрязненности воздуха связано с комплексом мер, которые предпринимает городское правительство: реконструкция объектов теплоэнергетики и их перевод на газ, улуч-

шение дорожной сети города, строительство новых развязок и др. Тенденция к "освежению" воздуха в мегаполисе просматривается уже на протяжении последних 5 лет.

2009 год принес и другие хорошие новости для состояния окружающей среды в городе на Неве. Был завершен очередной этап строительства Главного канализационного коллекто-

ра в северной части города. На него переключены 32 прямых выпуска сточных вод, в результате чего стоки Петербурга теперь поступают в Финский залив с 98-процентной очисткой. ГУП "ПИЛАРН", занимающийся ликвидацией аварийных разливов нефти на судоходных водотоках города, получил в свое распоряжение ледокол "Невская застава". Это уникальное

судно с опускающейся рубкой способно без разводки мостов подойти к месту нефтяного разлива и ликвидировать его. Выпущен не имеющий аналогов в России "Геологический атлас Санкт-Петербурга", пользуясь которым застройщики и инвесторы могут избежать многих инженерных и экологических рисков. Впервые за последние 13 лет список особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга пополнился новым заказником - "Северное побережье Невской губы".

Вокруг да около

Вчера отмечался Всемирный день шахмат – древнейшей интеллектуальной игры, появившейся в Индии еще в 5 веке. Тогда предшественница современных шахмат именовалась «чатуранга», что на санскрите означает четыре рода войск – колесницы, слоны, конница и пехота.

Постепенно игра, где «победу разумом одерживают», распространилась по всей Цен-

тральной и Восточной Азии, а затем завоевала и Европу. Название же игры пришло из персидского языка: выражение «шах мат» означает – властитель умер.

Историки утверждают, что первые упоминания о шахматных турнирах на Руси относятся приблизительно к 9 веку – уже тогда над просторами родной земли разносилось ликующее «Мат!!!».

Шах и немного мата

Впрочем, мат, как самая экспрессивная область русского языка, был известен нашим предкам гораздо раньше. Распространенный миф гласит, что русский мат – это тяжкое вековое наследие татаро-монгольского ига. Между тем большинство ученых сходятся в том, что корни явления все-таки славянские. Традиционно историю мата связывают с языческими эротическими обрядами, игравшими важную роль в земледельческой магии. С приходом христианства как обряды, так и обозначающие их "термины" попали в опалу и сохранились только в фольклоре.

Еще Достоевский в «Дневнике писателя» отмечал, что русский человек может выразить всю гамму своих чувств при помощи одного неприличного слова. В отличие от непристойных слов других языков русский мат многослоен, разветвлен и многофункционален, он выходит за границы обычной площадной ругани.

Правители России всегда испытывали повышенный интерес к языку, стремясь держать его под контролем. Так, например, Екатерина Вторая объявила войну непристойностям, специальным указом запретив некоторые наиболее часто употребляемые ругательства. А вот великий реформатор Петр I не гнушался одобрит свою речь соленым словом. Легенда приписывает ему «создание» так называемых «матерных загибов» – число слов в них колеблется от 30 до 331. Искусство «загиба» предполагало, что не «солёность» должна была определять оскорбительность и язвительность оно, а юмор – чем смешнее, тем обиднее!

Произносился «загиб» на едином выдохе, поэтому, овладев «малым», не все были способны овладеть «большим загибом». Кроме того, при наличии строго определенного количества матерных слов и выражений, конструкция «загиба» не должна была повторяться. Считается, что «матерные загибы» были больше «искусством», нежели бранью...

Художник Юрий Анненков в своих воспоминаниях «Дневник моих встреч. Цикл трагедий» писал о Есенине: «Виртуозной скороговоркой Есенин выругивал без запинок «Малый матерный загиб» Петра Великого (37 слов), с его дикивинным «ежом косматым, против шерсти волосатым», и «Большой загиб», состоящий из 260 слов. Малый загиб я, кажется, могу еще восстановить. Большой загиб, кроме Есенина, знал только мой друг, «советский граф» и специалист по Петру Великому, Алексей Толстой».

По данным социологических опросов, в России табуированную лексику используют 70% населения. То есть, матерятся, независимо от социального и образовательного статуса, пола и возраста, везде – от детсада до Госдумы, матерятся по любому поводу – от радости до горя, матерятся просто так, без повода, маты вставляют в речь для «связки» слов (мы матом не ругаемся, мы на нем разговариваем!). Если какой-нибудь народный артист, или политик или другая известная личность, выступая принародно, загнет «трехэтажным», – никто уже не возмутится. Даже сочув-

ствующе заулыбаются: а как же, наш человек! Как говорится, есть повод задуматься...

Но, по данным тех же социологических опросов, подавляющее большинство россиян (80%) негативно относится к использованию ненормативной лексики в публичных выступлениях звезд шоу-бизнеса, в программах и материалах, рассчитанных на массовую аудиторию, считая употребление нецензурных выражений недопустимым проявлением распушенности. То есть не всё потеряно: хоть и материмся, но осуждаем это дело!..

Мы решили выяснить у наших земляков, жителей Всеволожского района, их отношение к сквернословию, задав респондентам такой вопрос: «Употребляете ли вы ненормативную лексику в разговоре?»

Нужна ли она вообще, такая лексика?» Вот какие ответы мы получили.

Олег Петрович Стрельцов, преподаватель иностранной литературы СПбГУ:

– Когда я сам был еще студентом – в 70-е годы прошлого века – в Москве состоялась историческая защита кандидатской диссертации молодого ученого-филолога Татьяны Ахметовой, посвященная русскому мату. Говорят, что проходила она в такой секретности, словно речь шла о новейших ядерных исследованиях. Кстати, в 90-е годы под редакцией уже профессора Ахметовой вышел толковый словарь «Русский мат». У меня есть это издание, включающее в себя, помимо более пяти тысяч слов, немало цитат из классиков – от Александра Пушкина до Александра Солженицына. Не чурались мата и Есенин, Галич, Твардовский, Маяковский, Высоцкий.

Но это вовсе не значит, что табуированная лексика должна быть нормой нашей речи. Лично мне отвратительно слышать, когда нецензурно бранятся женщины или подростки, с души воротит от бессмысленной пьяной ругани в подъезде соседа-алкаша, меня корбит вольное обращение с общенной лексикой некоторых деятелей от искусства и политики, чья речь щедро насыщена похабщицей.

Игорь Глостер, ведущий радиостанции «Слово»:

– Я вообще принципиально уже лет двадцать в быту не матюгаюсь. И хотя подростком, как и все мы, любил щегольнуть фразой «в семь этажей», но только в своем пацаньем кругу. Боже упаси материться при девочке или, тем более, при взрослых. Помню, как я краснел и маялся, когда довелось мне перед классом читать есенинскую «Песнь о собаке». Последнее слово в строке «Семерых оценила сука», – я буквально проглотил. А уж чтобы прочесть вслух стихотворение Маяковского «Вам!», где есть строка «Я лучше в баре блядям буду подавать ананасовую воду», – и вовсе было немислимо.

Ненормативная лексика существует – это факт, а пользоваться ею или нет – это моральный выбор каждого из нас.

Галина Ивановна Шепитько, библиотекарь:

– Недавно смотрела передачу, посвященную проблемам культуры речи. Среди прочего, ее

участники обсуждали и такой вопрос: а дозвоительно ли с телеэкрана и со страниц газет-журналов выражаться матом? Поразительно, что категоричное «нет» так и не прозвучало, гости студии все больше ратовали за безграничную свободу слова, в том числе – и непечатного.

– Ребята, – хотела я крикнуть участникам передачи, – а с книгами как? Что с ними-то делать? Да разве через экран докричишься... Я библиотекарь не только по профессии, но и по призванию, по убеждению, слежу за новинками, стараюсь быть в курсе «книжной моды». Так вот, проведя ревизию своей домашней библиотеки, я обнаружила уже более десятка книг, в которых пресловутые матерные словечки-выражения хорошо и отчетливо пропечатаны тем же шрифтом и без всяких отточий, что и соседние обыкновенные слова. Причем большая часть этих книг куплена в наших всеволожских и питерских общедоступных магазинах.

А подчеркнуть я хочу вот что: книги-то эти в большинстве своем неплохие или, по крайней мере, лично мне для работы нужные – потому и купила. Ну, согласитесь, сколько можно употреблять термин «сализм», рассуждать об этом явлении, а самого де Сада не читать? Или те же «Заветные сказки» Афанасьева, тот же Барков – это история нашей литературы, и почему я должна судить о них с чужих слов? А, например, Генри Миллер со своими «Тропиком Козерога» и «Тропиком Рака» или «Это я – Эдичка» Э. Лимонова мне вообще нравятся как вещи высокохудожественные, в отличие, скажем, от романа Ерофеева «Русская красавица». Кстати, очень хорошо чувствуется, когда без мата ну не мог автор обойтись, а когда – напишал его в текст в расчете на дешёвый успех.

Но книги эти не должны стоять на полках рядом со сказками и популярной литературой!

Юрий Абельман, врач-нейрохирург ВМА:

– Теряя речь и память, люди в последнюю очередь забывают нецензурные слова. Была у меня пациентка, известная ленинградская поэтесса, попавшая к нам в больницу после тяжелой автомобильной аварии. Она специализировалась на любовной лирике, на ее слова написано немало песен, популярных в 80-е годы. А я специализировался на черепно-мозговых травмах. Так вот, едва придя в сознание, милая дама высказалась относительно своего самочувствия в таких выражениях, что выдавшие виды военные хирурги смущенно потупили глаза. При этом пациентка не помнила даже своего имени. Впрочем, через несколько дней память к ней вернулась, и уже очень скоро она вновь бодро оперировала рифмами типа «розы-слезы». Сквернословие прочно гнездится в нашем сознании, и вытравить его оттуда практически невозможно.

Андрей Полянский, писатель:

– Суть в том, что мат рассчитан для исключительных случаев. В России матерные слова ещё называют бранными. Вот стоишь ты на поле брани израненный, обессиленный и, пошатываясь, опираешься на свой меч. А на тебя прут враги. Для них, и даже для тебя, исход встречи очевиден. Но ты подымаешь голову, смотришь на них долгим

взглядом и говоришь: «Ну подходите, ..., так вас перетак-раззтак!!!». И происходит чудо. В тебе открывается дикая сила. И засвистел твой меч, как лопасти вертолёта, и покатились головы твоих врагов с изумленным выражением на лицах. Ты потом и сам удивляешься. Вот что такое мат, вот зачем он нужен.

А бороться с матом совершенно бесполезно. Попытки делались неоднократно: и секли публично, и вводили штрафы за матерщину в общественных местах, но безуспешно. Ведь русский человек использует нецензурные выражения и для выражения абсолютной искренности. Помните, у Задорнова: «Только наш человек, стоя на берегу реки, может от восхищения материться на солнечную дорожку».

Р.С. Как борется с матом закон

Ст. 130 «Оскорбление» Уголовного кодекса РФ гласит:

«1. Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, – наказывается штрафом в размере до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо обязательными работами на срок до ста двадцати часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев.

2. Оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, – наказывается штрафом в размере до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года».

«Кодекс РФ об административных правонарушениях»:

«Глава 20. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

Статья 20.1. Мелкое хулиганство

1. Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, – влечет наложение административного штрафа в размере от пяти до десяти минимальных размеров оплаты труда или административный арест на срок до пятнадцати суток.

2. Те же действия, сопряженные с неповиновением законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка, – влекут наложение административного штрафа в размере от десяти до двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда или административный арест на срок до пятнадцати суток».

Подготовила Светлана ЗАВАДСКАЯ